

Аджимамбетова Г.Ш.

УДК 81.1.512.145

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРЕЧИЙ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ. ЧАСТЬ I.

Большую роль в становлении наречий играет синтаксис. Наречия крымскотатарского языка характеризуются употреблением в функции обстоятельства.

Цель статьи: изучить синтаксические функции наречий.

Синтаксические функции наречия вытекают из его семантики. В предложении адвербы вступают в зависимую связь с глаголом и именем прилагательным. Сочетаясь с глаголом, они выполняют функции: а) различных обстоятельственных членов предложения, б) прилагательного определения. В сочетании с прилагательными роль члена предложения у наречия значительно слабее, поэтому оно не является отдельным членом предложения, а служит для усиления или ослабления значения определения [3, с. 138].

Наречия в функции определения, дополнения, сказуемого

Употребление наречий не ограничивается функцией обстоятельства. Они могут выступать и в роли других членов предложения, в частности, определения, дополнения, в составе сказуемого, приобретая предикативные показатели: Талебелернинь эписи *мындамы?* 'Все ли ученики *здесь?*' Бабань *бу ердеми?* 'Папа *здесь?*' При этом меняется и место расположения наречия: как сказуемое оно перемещается на конец предложения.

В некоторых случаях наречия – сказуемые могут не иметь предикативных показателей: Акьыллы эр вакыт *оде*. 'Умный всегда *вперед*'. Саат десень де *еринде* [6, с. 85]. 'Если скажешь, что часы, то к *месту*'. Сен *анда* – мен *мында*. 'Ты *там*, я *здесь*'. Акьыллы экенсинь, айткьянынь *догьру* [8, с. 100]. 'Ты, оказывается, умный, сказанное тобой – *верно*'. Сизде эр шей *аксине* [8, с. 110]. 'У вас всё *наоборот*'. Лякин оларны огренмек *кучь* [6, с. 127]. 'Но это выучить *сложно*'. Койде адам *пек аз* [8, с. 85]. 'В селе людей *очень мало*'.

Для обозначения времени при сказуемых-глаголах может употребляться вспомогательный глагол *эди*, модальные слова *экен, эмиш*.

чокь эди 'было много': Одаларда адам *чокь эди*. 'В комнатах людей было *много*'.

чокь экен 'оказывается много': Багъчада джевиз *чокь экен*. 'Оказывается в саду ореха *много*'.

чокь эдилер 'было много': Базар ичиндеки чайханеде Темирбекнинь таныш-билишлери *чокь эдилер*. 'В чайхане, которая находится на рынке, знакомых Темирбека было *много*'.

Наречие-сказуемое в отрицательной форме сочетается с отрицательной частицей *дегиль* – показателем сказуемости (предикативности): огьлан *анда дегиль эди*. 'Мальчик был не там'. Тапкьянынь джойсань *язык дегиль*. 'То, что нашёл, потерять не жалко'.

Некоторые формы наречий, конверсируясь в прилагательные, обозначают признак предмета и выступают в функции определения: *чокь* алма. '*Много* яблок'. *Аз* одун кетирдинь. 'Принёс *мало* дров'

Наречия-дополнения в крымскотатарском языке встречаются редко. Субстантивируясь, они выступают в роли дополнения, приобретая падежные флексии: *Бугунни* кьоюнъыз да, *ярынгъысыны* ойланынъыз. 'Не думайте о *сегодняшнем*, думайте о *завтрашнем*'.

Приведённые примеры показывают, что наречия могут выступать в функции определения, дополнения, в составе сказуемого.

По своему значению наречие является качественным определителем, поэтому оно, в основном, стоит впереди слова, к которому оно относится. Чаще всего наречие определяет глагол. Рассмотрим случаи сочетаемости глаголов и наречий. Эта группа словосочетаний самая многочисленная из всех употреблений наречий с другими частями речи. Почему же такое предпочтение отдают наречия именно глаголу? Прежде всего вспомним, что наиболее характерная функция в предложении – обстоятельственная. Функция обстоятельств – конкретизировать действие, указывать на его способ, характеристику, условия, место, время, причину. Как указывает И. И. Мещанинов, «выступая в составе группы сказуемого вместе с глаголом, наречие не оказывается в равноправном с ним положении. Наречия характеризуют действие в его процессе, уточняют модальные его оттенки, указывают на место, время, условия его совершения, но не обозначают самого действия. Поэтому, сопровождая глагол, они выступают выразителями тех признаков, которые отмечаются в сказуемом и остаются без особого выражения в самом глаголе» [4, с. 341].

В крымскотатарском языке наречия, входящие в состав словосочетаний, как правило, стоят перед глаголом. Adv ↓V;

Бираз вакыттан сонь нефес ала башлады, *кьайта-кьайта* эснеди [5, с. 161]. 'Через некоторое время он стал дышать, *неоднократно* зевнул'. Бутюн полк *джесюрдже* курешти [5, с. 175]. 'Весь полк *храбро* боролся'. Анифе битайны мен *сюфте* корьдим [5, с. 198]. 'Анифе битайку я *впервые* увидел'.

Второе синтаксическое свойство наречий – способность сочетаться с другими знаменательными словами по способу примыкания. Чаще всего они примыкают к глаголам, включая все его формы: *Яхшы* чалыштырынъыз, кьурсагъы семсин. 'Заставьте *хорошо* работать, пусть живот уйдёт'.

- сочетание наречий с существительными: Биз *анда мектепте* турдыкъ. Керекмей, *якьында* эвде ичип чыкътыкъ [6, с. 106]. 'Мы стояли *там* в школе. Не надо, *недавно* дома мы попили'.

- сочетание наречий с личными глаголами: Мустафа агьам *кьатты юкьлады* [8, с. 160]. 'Брат Мустафа спал *крепко*'. Сен *ботен агьлайсынъ*. 'Ты *зря* плачешь'. Бир-биримизни *яшлыкьтан* билъсекте... 'Хотя мы и знали друг друга *молоду*...'. О шей эсиме *энди тюшти*. 'Я вспомнил это *только сейчас*'.

- сочетания с причастиями: *Узакъта тургъан* къыз меним аптем эди. 'Стоявшая вдалеке девушка была моей сестрой'. Балабанов цех ёлбашчыларыны *яхшы тызыктыргъан* сонъ, ишини битти сая [7, с. 171]. 'Балабанов после того, как *хорошо* поднагаскал руководителей цеха, считал работу законченной'. Энвер *саба* тургъан сонъ, геджедеки вакъианы хатырлады. 'Проснувшись *утром*, Энвер вспомнил ночное происшествие'.

- сочетания с деепричастиями: *Бу ерде отурып*, джевизли лакъша ашады [6, с. 53]. 'Усевшись *здесь*, поел лапшу с орехами'. Саат онда чыкъып кете, бешлерде *зар-зорнен къайтып* келе [7, с. 171]. 'В десять часов уходит, к пяти часам *еле-еле* возвращается'.

- сочетание с инфинитивом: китапны *яваштан окъумагъа* башлады. 'Начал *осторожно* читать книгу'. Энди эписини *енъиден башламакъ* керек оладжакъ [6, с. 121]. 'Теперь всё нужно начинать *заново*'.

- конверсированные в наречия прилагательные могут употребляться с именами: Мейданда *чокъ адам* топланды. 'На площади собралось *много* народа'.

- с прилагательными, дополняя и усиливая признак: *чокъ* кучьлю олгъаны ичюн ... 'Из-за того, что *намного сильнее*'.

- с наречиями: Мелек апте исе *салъте терс* тыраш эте [7, с. 162]. 'Мелек апте же *постоянно наоборот* бреет'. Токътаргъазы башыны *енъильден онъгъа-солгъа* къакъытты [6, с. 105]. 'Токътаргъазы *слегка* потряс головой *влево-вправо*'.

Чаще сочетаются два наречия времени, одно придавая общее, другое конкретное значение, или же наречие времени сочетается с наречием места: *Экинджи куню саба* зияде сандыракълады [7, с. 160]. '*На второй день утром* он бредил больше'. *Акъшам аш вакътында* мен Эманен кършы-кършыгъа отураджакъым [7, с. 86]. *Вечером во время еды* с Эсмой сядем друг против друга'. *Ярын... уйледен сонъ* келирсингъиз [6, с. 202]. '*Завтра... после обеда* придёте'.

- сочетание наречий с местоимениями: *Бугунъ биз* мусафирликке бардыкъ 'Сегодня мы пошли в гости'. *Бир заман мангъа* да мавы дуракъта корюнди донья. '*Когда-то* и мне мир показался голубой стоянкой'.

Таким образом, наречия могут сочетаться с существительными, глаголами, причастиями, инфинитивом, прилагательными, наречиями.

Предварительные наблюдения позволили заключить, что с глаголами чаще сочетаются наречия времени, несколько реже места.

В предложении наречия выполняют функцию обстоятельства или несогласованного определения, а также занимают позицию детерминанта, относящегося ко всему высказыванию в целом. Обозначая внешние условия действия, они менее других наречий привязаны к глаголу, а потому легче отрываются от него и характеризуют всю ситуацию. Если наречие относится ко всему предложению, оно находится или в препозиции, или постпозиции: *Шу вакъыт* тышарыда – сокъакъта ат туякъларынынъ тапырдылары эшитильди [8, с. 80]. '*В это время* снаружи – на улице – послышался топот лошадиных копыт'. *Башта* эрте къайткъаны ичюн дарылдым [8, с. 79]. '*Вначале* я рассердился из-за того, что они рано ушли'.

При наличии нескольких наречий в предложении обычно сначала стоят наречия времени и места, а за ними следуют другие: *Шу куню акъшам устю* Али къртбабанынъ торуны Энвер чельге якъарлыкъ топламагъа чыкъты [8, с. 185]. '*В этот день под вечер* внук деда Али Энвер вышел в поле собирать топливо'.

Наречия в данных случаях относятся не к одному какому-либо слову, а обозначают время и место, в котором происходит то, о чём говорится в предложении.

Наречия в функции обстоятельства образа действия.

Обстоятельства образа действия часто выражаются наречиями действия, среди которых могут быть как производные, так и непроизводные наречия. Из проанализированных примеров можно сделать вывод, что в функции обстоятельства образа действия чаще используются производные наречия, чем непроизводные.

Обстоятельства образа действия, выраженные наречием, могут передавать:

- качественную характеристику действия. Рус тилини *мукеммель* бильсем, мен де окъутыр эдим [6, с. 107]. 'Если бы я *превосходно* знал русский язык, и я бы обучал'. *Темелли* кельдинъми? [6, с. 110]. '*Навсегда* ли ты пришёл?' Нечюндир акъшамгъа таба о *яхшыджа* ишлей эди. 'Почему-то к вечеру он работал *лучше*'.

- степень проявления действия: *Чалт* окъуй. '*Быстро* читает'. *Бутюнлейин* битирмеге истейлер. 'Хотят закончить *полностью*'. Энди *аджеле-аджеле* келип кетмек [6, с. 181]. 'Теперь *быстро* прийти и уйти'. Дефтерни кълтугъына кысты, *бирден* токъталды [6, с. 135]. 'Зажал тетрадь под мышкой, *внезапно* остановился'.

- способ совершения действия: Талебелер *бирге* кирдилер. 'Ученики вошли *вместе*'. Бу китап *къырымтатарджа* язылгъан. 'Эта книга написана *по-крымскотатарски*'. Абдурешид Медиевни *бир агъыздан* шеэр управасынынъ гъалавасы сайладылар [6, с. 147]. 'Абдурешид Медиева *единогласно* выбрали головой городской управы'. Не олгъан *бедава* гъайып олмадылар! 'Ну и что, не исчезли же *бесплатно*'.

- наречия, выступающие в роли обстоятельства образа действия, могут употребляться тогда, когда необходимо указать, что действие должно быть выполнено в любом случае. Частотным является наречие *насыл* 'как, каким образом': *Насыл олса да* бу китапны сенден алмагъа керек. '*Как бы то ни было*, эту книгу нужно у тебя забрать'. *Эп бир* къайтып кельди [6, с. 165]. '*Всё равно* вернулся'.

- наречия, выступающие в роли обстоятельства образа действия, указывают на очерёдность событий: *невбет-невбет*: Репетициялар *невбет-невбет*, оджаларнынъ эвинде олды [6, с. 180]. 'Репетиции проходили по очереди в домах учителей'.

- наречия, выступающие в функции обстоятельства образа действия, взаимодействуют с послелогоми: Эм де унутмай айт: *вактындан эвель* атылып чыкъмасын. 'И не забудь, скажи: пусть *раньше времени* не выскакивает'. *Соньки кере* сорайым, анълайсынъмы? 'Последний раз спрашиваю: понимаешь?' Олар *чокътан берли* чалышалар, – мен машинагъа *бу йыл сюфти* миндим. [7, с. 110]. 'Они *давно* работают – я сел в машину *в этом году впервые*'. Сачлары *сол якътан сагъ тарафкъа* таралгъан [6, с. 137]. 'Волосы зачёсаны *слева направо*'.

Итак, в предложении наречия могут выполнять разные синтаксические функции. Главная синтаксическая функция наречий – обстоятельство времени, места, цели, причины, образа действия, меры и степени. Однако функции наречий в предложении не ограничиваются выражением обстоятельств. Наречия могут выступать и в роли других членов предложения, в частности, в роли определения, дополнения в составе сказуемого.

(Продолжение следует)

Источники и литература:

1. Дмитриев Н. К. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология / Н. К. Дмитриев. – М. : Изд-во Вост. литературы, 1955. – 336 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Н. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
3. Меметов А. М. Крымтатарский язык. Морфология / А. М. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь : Учеб.-пед. изд-во, 2003. – 288 с.
4. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1978. – 387 с.
5. Абдураман И. Октябрь ёлунен / И. Абдураман. – Ташкент : Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1968. – 420 с.
6. Алядин Ш. Иблисинъ зияфетине давет / Ш. Алядин. – Ташкент : Эдебият ве санъат нешрияты, 1979. – 216 с.
7. Умеров Э. Йылдызларгъа догъру / Э. Умеров. – Ташкент : Эдебият ве санъат нешрияты, 1983. – 280 с.
8. Эмиров И. Икяелер / И. Эмиров // Ягъ, ягъ ягъмурым. – Ташкент : Гъафур Гъулямадына эдебият ве санат нешрияты, 1986. – С. 78-99.